

АЛЕКСЕЙ МУСАНОВ (Сыктывкар)

СУБСТРАТНАЯ ТОПОНИМИЯ НА ТЕРРИТОРИИ ПРИЛУЗЬЯ

Некоторые исследования в области топонимики, а также данные русских летописей и писцовых книг XVII—XVIII вв. позволяют предположить, что поселения древних пермян в X—XV вв. располагались по всему течению р. Юг (с. Пермас, д. Пермская) и по низовью р. Сухоны (с. Пырское около Котласа). В этих районах сохранились гидронимические названия: реки *Воч*, *Вотча*, *Ентала*, *Ионтала*, *Камовка*, *Кузьюг*, *Мичков* и др., озера *Касты*, *Вад*, *Керкаты*, в Устюжском районе — *Важа*, *Изовка*, *Пурта*, *Вотча*, *Тырас*.

В XV в. часть коми-пермяцкого населения, жившего в бассейнах рек Сухоны, Юга, Вятки и ее западных притоков, осталась с русскими, другая отправилась на поиски охотничьих угодий в таежные леса бассейнов Лузы, Летки, Кобры, Камы.

Коми-пермяки, жившие по р. Виледь, с приходом русских обрусели. Обширные связи с русскими в низовьях Виледи и Вычегды, торговля между Спаспوروبом, Лоймой, Виледью и Устюгом несомненно способствовали относительно быстрой утрате вилегодскими пермяками своей национальной специфики и восприятию ими русской культуры. Время и этапы этого процесса из-за отсутствия планомерных археологических исследований проследить пока невозможно. Однако в XVII в. на Пинеге, как и на Виледи, еще обитали группы пермяков (Дмитриев 1890 : 41; Туркин 1989 : 34) и по р. Поруб преобладала культура коми, так как Поруб и Занульский тракт связывали их с коми-пермяками Спаспоруба и Занулья.

Особую роль в жизни коми крестьян Прилузья в XVII—XIX вв. играл Вятский тракт. По берегам рек Вятки и Летки крестьяне рубили лес, расчищали и строили дорогу с таким расчетом, чтобы могли свободно разехаться две повозки. Такая же дорога прокладывалась со стороны Ношуля в направлении р. Летка. От Объячева дорога шла на Занулье, Лойму, Виледь, Устюг, Лальск. Дорогу с Занулья на Лальск называли Лальским трактом, а с Ношуля на Летку, Прокопьевку и Вятку — Вятским трактом. Прибывавшие в Ношуль товары дальше на Север, в Устюг, Котлас, Архангельск можно было везти на барках по Лузе, Югу, Северной Двине. Когда был проложен постоянный зимне-летний тракт, в волоке стали появляться населенные пункты. В 1825 г.

возникли починки в один-два двора: Гостиногорский, Пёрёмшор, Дальшор, Старцев Луг, Гуменцы, Перекурьевка, Вазюг со стороны Летки. Основателями селений были выходцы из Кочергинской (Летской) волости. В 1876 г. с ношульской стороны появились деревни Ловля, Кривуша, Девятка, Сося и Важгорт.

Село Ношуль стало речной пристанью, транзитным пунктом, связывавшим Вятскую землю с морской пристанью — Архангельском. В д. Якушенко (Ношуль) и в погосте Объячевском открылись таможенные пункты. По левому берегу р. Луза на средства казны были построены амбары, которые купцы арендовали и размещали там привезенный по зимнику хлеб до весны.

С появлением в конце XIX в. железной дороги из Вятки в Архангельский порт Прилузье оказалось в стороне от транспортного пути, а потому Вятский тракт и Ношульская пристань утратили свое значение. Объем товарно-денежных отношений сократился. Источником доходов остались лесозаготовки, охота. Крестьяне Прилузья были вынуждены в зимний период отправляться на заработки на уральские заводы, в Архангельск.

Население бассейна Лузы впервые упоминается в «Жалованной грамоте великого князя Ивана III Васильевича жителям Перми Вычегодской» (1485 г.); по данным этого источника, в границы Прилузья входили верхнее течение Виледи, а также северные притоки Вятки: Кобра, Летка и Молома. Можно сделать вывод, что в XII—XV вв. территория Лузской Пермцы была значительно больше, чем в последующие века.

Современная территория Прилузья включает бассейн р. Луза (притока р. Юг) и верховье р. Летка (притока Вятки). Точные данные о времени заселения предками коми бассейна верхней Лузы отсутствуют. Этнограф Л. Н. Жеребцов (1972 : 29—37) предполагает, что население Прилузья было связано с Пермью Великой на Каме. Это определило его специфику и стало причиной выделения отдельной территориальной группы.

Первая подробная перепись Лузской Пермцы была проведена в 1645 г. По этой переписи, существовали погосты Лойма, Спаспору́б, Объячево, Ношуль, Занулье. Первые три населенных пункта ранее отмечены в «Книге Большому Чертежу» (1950 : 167). В писцовой книге впервые упоминается о заселении района Летки (указывается 1620). Говоря о заселении Летки, Л. П. Лашук (1972 : 216) считает, что до 1620 г. имевшиеся там пашни распахивались наездом, но к 1625 г. появились первые поселенцы из Прилузья. Кроме погоста Летки, имелись деревни Кочергинская, Даниловская (Урютно) и Слудка, а по переписи 1710 г., к погосту Летка примыкали уже 12 деревень, в том числе Березовка, Королевская, Талицкая, Черемховская и Прокопьевская. Остальные населенные пункты Летского бассейна возникли позднее середины XVIII в. Территория этого бассейна слабо изучена в археологическом плане, но данные языкознания и антропологии свидетельствуют об этнической близости коми-пермяков и южных коми-зырян.

Прилузцы считали себя пермяками, отмежевывались от сысольско-вычегодских коми, которых относили к зырянам. Выезжая на Сысолу, они говорили, что едут «в зыряне». И. Лепехин (1804 : 417) границу между пермяками и зырянами проводил по Подкиберской волости (ныне

с. Занулье): «От сей деревни ближайший был проезд к обиталищам зырянским...».

В географических названиях Прилузья можно выделить значительный пермский пласт и прибалтийско-финские и марийские элементы. Топонимические пласты представляют собой целостные комплексы топонимов, возникшие в процессе длительного проживания на данной территории определенных народов. От пластов следует отличать единичные топонимические элементы, сравнительно редко встречающиеся иноязычные названия. Возникли они вокруг отдельных поселений иноязычных народов среди единого, компактного по языку населения, тогда как топонимические пласты занимают сплошную территорию.

К пермскому пласту можно отнести географические названия, которые сохранились в тех районах, где живут или жили когда-то пермяне. Эти названия имеют параллели и в других финно-угорских языках.

Географические названия пермского происхождения

Обьячево (Абьячой), село на возвышенном правом берегу р. Луза. В 1450 г. князь Дмитрий Шемяка, выступавший против власти Москвы, организовал разбойный набег вятчан на Лузскую Пермцу. В целях обороны в Лойме, Спаспорубе, Обьячево сооружались небольшие крепости, которые назывались *чуд-кар*. До настоящего времени эти крепости не сохранились. Обьячево — объединение нескольких деревень (1478 г.). В 1859 г. — Юговская (Обьячево, Юговский-Николаевский Погост, Югов-Повос). В народе это название объясняют из *Ыбьячой* 'гора с полями на возвышенностях', что с фонетической точки зрения трудно объяснить. Коми *ыб* в официальных русских источниках и в русском языке никогда не переходит в *аб*, а передается как *иб*. На территории Республики Коми есть ряд микропонимов на *аб*:- *Абкӧдж* (урочище у сел Иб и Межадор), *Абсерг* (пожня возле с. Шошка). В данный топонимический ряд входит и *Абьячой*. А. И. Туркин предполагает существование отдельного слова *аб* 'крутизна, крутой спуск, крутая горка, излучина'. Для сравнения он приводит уд. *абьясьны* 'карабкаться, вскарабкаться, лезть'. *Абьячой* 'гора, возвышенность с крутыми спусками' (коми *чой* 'гора, возвышенность' (Туркин 1986 : 81)).

Не менее интересна по этому поводу точка зрения М. Г. Атаманова, который возводит географический термин *аб*- к загадочному древнему апеллативу в составе удмуртского воршудного имени *Апья*. Генетическая связь *Абья* с воршудным именем *Апья* несомненна. М. Г. Атаманов уверен, что на территории Коми Республики, равно как и на территории Коми-Пермяцкого национального округа, могут быть отворшудные ойконимы. Вполне допустимо, что компонент *Абья* топонима *Абьячой* мог быть занесен в связи с миграцией древних удмуртов рода *Абья* (< *Апья*), поскольку параллельно не зафиксирован соответствующий гидроним. Исторически *Абьячой* можно возвести к древнеудм. или общеперм. **anīa-чой* 'гора (рода удмуртов) Апйя' (Атаманов 1982 : 125).

Ваймос (Ваймӧс), село на берегу р. Луза в районе с. Ношуль, удм. *вай* 'развилина; ответвление, ветвь' (УРС 67), саам. *vaiij* 'ручей', фин., вепс., эст. *oja* 'канавы, ручей'. Второй гидронимический формант *-мӧс*, удм. *люкмес* 'прорубь', коми *юкмӧс* 'прорубь, колодец'; удм. *ошмес* 'родник,

ключ', коми *ошмӧс* 'колодец, прорубь'. Выделяется формант удм. *-мес* ~ коми *-мӧс*. Авторы КЭСК и А. И. Туркин возводят его к самостоятельному слову со значением 'источник, истоки' (КЭСК 213; Туркин 1971 : 197—199).

Улдор ӧзын, Велдор ӧзын (лл. *улдор* и *велдор* 'низ, нижний и верх, верхний'), название местности в районе с. Слудка. Слово *ӧзын* зафиксировано в конце XIX в. Ф. Й. Видеманом у северных удмуртов в словосочетании *вузӧпӧозон* 'перевоз, паром' (КЭСК 210). В коми языке *ӧзын* 'берег, к которому причаливают или куда выкатывают сплавной лес; стоянка для лодок, причал; гавань, пристань'. В. И. Лыткин (1965 : 267) коми слово сравнивал с фин. *aseta* 'станция, место, пост'.

Вадты, название озера у с. Объячево, происходит от коми *вад* 'непроточное, лесное озеро; озеро с топкими берегами; заболоченное место, заболоченное озеро, болото' (КРС 72), *вад* 'трясина, тряское место' (Савvaitов 16), *вад* 'маленькое озеро' (Шахов 6); вв., иж., лл., нв., скр., сс., уд. *вад* 'топкая болотистая местность, топь, трясина; луговое непроточное озеро с топкими берегами и с топким дном' (ССКЗД 36), комиП *вад* 'лесное озеро' (К-ПРС 52). Подобное название можно встретить в Косинском районе Прикамья.

Кожанка, название двух небольших речек в районе с. Слудка, впадающих в р. Летка. Слово лл. *кожа* 'неглубокое каменистое дно реки' (ССКЗД 160).

Прибалтийско-финские топонимические элементы

Раскопки Э. А. Савельевой (два средневековых могильника — Лоемский и Векшорский) подтвердили существование в XIV—XV вв. территориального объединения со своеобразной культурой — Лузской Пермцы (Савельева 1972 : 18—25). В сложении культуры этой группы древних пермян приняли прямое участие представители волжских и прибалтийских финно-угров. О тесных контактах коми с карелами и вепсами свидетельствует топонимия. Граница между прибалтийско-финскими и коми топонимами, по мнению А. К. Матвеева (1969 : 51), проходит по восточным районам Заволочья Коми Республики. Однако собранные материалы говорят о том, что топонимы прибалтийско-финского происхождения распространены на более обширной территории, включающей и бассейн Лузы. Приведем несколько названий, прибалтийско-финское происхождение которых не вызывает сомнения (Туркин 1986 : 63, 101, 106, 128).

Чудьяг, бор в бассейне р. Лузы, букв. 'Чудской бор'.

Лойма (коми *Лӧй*), село на правом берегу Лузы: фин. *loima* 'пески; бугристое, песчаное место, поросшее вереском или мхом', эст. *loim* 'водяная лужа, заросший травой приток ручья' (SKES 301).

Саракас, левый приток Лузы: вепс. *sarakaz* 'развилистый'. Река берет свое начало из трех притоков (разветвлений) и все они имеют название *Саракас* (СВЯ 497).

Сокся (коми *Сӧксу*), правый приток Лузы: *sääksi, sääksä* 'чайка', эст. *sääsk, sääskäs, kalameresääsk* 'чайка, морской орел' (SKES 1181).

Чекша (коми *Чӧкши* и *Ул Чӧкши*), правые притоки Лузы (лл. *ул* 'низ, низкий'). Название имеет такое же происхождение, как и *Сокся* (*Сӧксу*).

Ареал распространения прибалтийско-финских топонимов на территории Прилузья достаточно велик, хотя степень концентрации прибалтийско-финских племен была весьма различна.

Саамские топонимические элементы

Сейчас известно, что кроме предков коми, карел и вепсов, на этой территории проживали саамы (лопари). Первые письменные сведения о саамах мы находим у Тацита (ок. 98 г. н. э.). Начиная с XIII в. свидетельства о саамах (лопарях) появляются в древнерусских грамотах, писцовых книгах и других исторических документах.

О том, что древние саамы некогда обитали на территории Прилузья, говорят некоторые этнонимы и топонимы (в основном гидронимы). В этих наименованиях отражаются а) этноним *лопь*, *лопи*; б) культура и образ жизни саамов.

Лопью (*Лопи*), правый приток Лузы;

Луза (коми *Луз*), правый приток р. Юг, бассейн Северной Двины. По мнению А. К. Матвеева (1980 : 160), этот гидроним связан с саам. *лусс* (*луз*) 'сёмга'. Известно, что во время нереста эта рыба доходит до дальних притоков Северной Двины. По словам местных жителей, раньше сёмга во время нереста доходила до с. Ношуль.

Этот небольшой топонимический материал говорит о проживании саамов на территории Лузы. Можно сказать, что ареал распространения саамских топонимов частично совпадает с зоной распространения карельско-вепсских топонимов.

Марийские топонимические элементы

Т. И. Жилина (1979 : 30—33) в словарном составе южной группы коми-зырянских диалектов выделяет специфический пласт лексики, который отсутствует в других диалектах, но имеет параллели в удмуртском и марийском языках.

Черемуховка (*Черемкова*), село на р. Черемуховка. Местное население это название объясняет словом *черемуха* (*льёмпу*). Современное название села возможно и восходит к этому слову, но более раннее — *Черемкова* — впервые упоминается в переписи 1710 г. В этом районе имеется ряд подобных названий, например р. *Черемка*, р. *Черемушка*, р. *Черемиска*, п. *Черемиска*. Во всех названиях можно выделить слово *черем*, *черемис*. И. Г. Иванов считает, что *черемис* возникло у прибалтийско-финских народов еще в древности. Оно состоит из двух компонентов: *чере* (предположительно 'человек, мужчина'; возможно, как полагает автор, это было и самоназвание какого-то марийского племени) + *tees*, *mies* (прибалтийско-финское слово 'человек') (Иванов 1978 : 44—48). В старинных письменных источниках (арабских, тюркских, древнерусских) марийцы упоминаются как *черемисы*, *цармисы*. Наиболее известным и распространенным этнонимом был *черемис*, который встречался с XI в. в «Повести временных лет», а затем уверенно вошел во все последующие русские летописи. Став этнонимом марийцев у финно-угорских племен, это слово позже перешло к соседним народам — славянам и тюркам.

Таким образом, рассмотренные географические названия, сохранившиеся лишь в топонимии Прилузья, по происхождению восходят к пермскому, прибалтийско-финскому, саамскому, марийскому языковым источникам.

Сокращения

Названия коми диалектов: **вв.** — вычегодский, **иж.** — ижемский, **лл.** — лузско-летский, **нв.** — нижевычегодский, **скр.** — присыктывкарский, **сс.** — сысольский, **уд.** — удорский.

К-ПРС — Коми-пермяцко—русский словарь, Москва 1985; **КРС** — Коми-русский словарь, Москва 1961; **Саввантов** — П. Саввантов, Зырянско-русский и русско-зырянский словарь, Санктпетербург 1849; **СВЯ** — М. И. Зайцева, М. И. Муллоне, Словарь вепского языка, Ленинград 1972; **УРС** — Удмуртско-русский словарь, Москва 1983; **Шахов** — Н. А. Шахов, Краткий коми-русский словарь, Устьсысольск 1924.

ЛИТЕРАТУРА

- Атаманов М. Г. 1982, Из истории расселения воршудно-родовых групп удмуртов. — Материалы по этногенезу удмуртов, Ижевск, 81—127.
- Дмитриев А. 1890, Пермь Великая в XVII веке. — Пермская старина, вып. II, Пермь.
- Жилина Т. И. 1979, Марийские и удмуртские соответствия в лексике лузско-летского диалекта коми языка. — Вопросы лексикологии коми языка, Сыктывкар, 30—33.
- Жеребцов Л. Н. 1972, Расселение коми в XV—XIX вв., Сыктывкар.
- Иванов И. Г. 1978, Еще раз об этнониме «черемис». — Вопросы ономастики, Йошкар-Ола, 44—48.
- Книга Большому Чертежу, Москва 1950.
- Лепехин И. И. 1805, Дневные записки путешествия, ч. IV, Санктпетербург.
- Лашук Л. П. 1972, Формирование народности коми, Москва.
- Лыткин В. И. 1965, Этимологии из пермских языков — СФУ I, 267—268.
- Матвеев А. К. 1969, Происхождение основных пластов субстратной топонимии русского Севера. — ВЯ, № 5, 42—54.
- 1980, Географические названия Урала. Краткий топонимический словарь, Свердловск.
- Савельева Э. А. 1972, Лузская Пермца, Сыктывкар.
- Туркин А. И. 1971, О некоторых гидронимических формантах Вычегды. — СФУ VII, 197—199.
- 1986, Топонимический словарь Коми АССР, Сыктывкар.
- 1989, Топонимия Коми АССР (Лингвистический анализ). Автореферат докт. дисс., Москва.

ALEKSEJ MUSANOV (Syktyvkar)

SUBSTRATTOPONYME IM LUZA-GEBIET

Das Luza-Gebiet ist archäologisch kaum erforscht. Sprachliche Angaben zeugen von engen Kontakten mit Kareliern und Wepsen, Udmurten, Mari und Komi-Permjaken. Im Artikel werden die sprachlichen Hauptquellen der Benennungen im Luza-Gebiet, wie permische (*Улдор Ёзын, Ваймос* u.a.), ostseefinnische (*Лойма, Саракас* u.a.), lappische (*Лопью, Луза*) und marische (*Черемка, Черемиска*) behandelt.